

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ СЛУЖЕБНОЙ ХАЛАТНОСТИ В СВЯЗИ С ДЕЯТЕЛЬНОМ РАСКАЯНИЕМ

А. Ю. Рыжанков

(Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова»,
кафедра юриспруденции)

В статье рассматриваются условия и целесообразность освобождения от уголовной ответственности за совершение служебной халатности в связи с деятельным раскаянием, а также вопрос возмещения вреда, причиненного этим преступлением. Автор высказывает мнение о необходимости стимулирования у виновного в совершении служебной халатности стремления возмещения вреда от своего преступления.

Уголовная ответственность, как следует из ч. 3 ст. 44 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), направлена на восстановление социальной справедливости. А осуждение виновного является основанием для взыскания имущественного ущерба и материального возмещения морального вреда [1], что, по нашему мнению, и является частным случаем восстановления социальной справедливости.

Однако М. В. Косович и Н. И. Лимож указывают, что ущерб, наступивший в результате совершения служебной халатности, не всегда возмещается в полном объеме. Так, в 2015 году ущерб от служебной халатности был возмещен в процессе предварительного расследования менее чем на 1% от общей суммы причиненного ущерба этой категорией преступлений [2].

По оценке Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, проведенной в ходе обобщения следственной и судебной практики по уголовным делам о преступлениях против интересов службы (ст. ст. 424–429 УК) и состоянии прокурорского надзора по уголовным делам указанной категории, общий размер ущерба от фактов служебной халатности в 2017 г. составил 486 207 руб., однако возмещено из этой суммы было лишь 109 583 руб., что составляет менее 23% от общей суммы причиненного вреда [3].

К основным причинам недостаточных результатов возмещения причиненного вреда по делам о преступлениях против интересов службы относят: «значительное время с момента совершения преступного деяния до момента выявления правоохрнительными органами признаков преступления, непризнание обвиняемыми (подозреваемыми) вины и, соответственно, нежелание в добровольном порядке возмещать ущерб, отсутствие у лиц, причинивших ущерб, средств для его возмещения либо их недостаточность для полного возмещения ущерба, несоизмеримость ущерба и реального имущественного положения виновных лиц» [3].

Возмещение причиненного преступлением вреда не всегда происходит уже после привлечения к уголовной ответственности. Иногда виновный в добровольном порядке самостоятельно возмещает вред, причиненный преступлением.

Как указывает В. В. Лосев, полное или частичное в добровольном порядке возмещение ущерба после совершения служебной халатности не влияет на определение размера имущественного ущерба и квалификацию преступления. Однако поведение должностного лица, свидетельствующее о его деятельном раска-

янии, может быть признано судом обстоятельством, смягчающим ответственность, либо, в предусмотренных уголовным законом случаях, служить основанием освобождения от уголовной ответственности [4].

Возмещение причиненного преступлением вреда, согласно ч. 1 ст. 88 УК, является одним из обстоятельств, свидетельствующих о деятельном раскаянии лица, наряду с явкой с повинной, активной помощи к выявлению и (или) раскрытию преступления, возврата полученного преступным путем дохода и внесением уголовно-правовой компенсации. Деятельное раскаяние может выступать основанием для освобождения от уголовной ответственности только по делам о впервые совершенных, не представляющих большой общественной опасности преступлениях или менее тяжких преступлениях (к которым относится и служебная халатность).

По нашему мнению, деятельное раскаяние приобретает особое значение как основание освобождения от уголовной ответственности, а не только как смягчающее вину обстоятельство, предусмотренное п. 2 ч. 1 ст. 63 УК, по делам о служебной халатности, сопряженной с причинением вреда государственному имуществу в особо крупном размере или наступлением иных тяжких последствий, не связанных с наступлением смерти или тяжких телесных повреждений.

Ведь, как отмечает И. С. Яцута, практика показывает, что исправление преступника и недопущение совершения им общественно опасных деяний в будущем может быть достигнуто и без реализации мер уголовно-принудительного воздействия [5, с. 155].

С учетом недостаточной работы по возмещению вреда, причиненного преступлением, а в связи с этим и недостижения ряда целей уголовной ответственности, по нашему мнению, стимулирование у виновного в совершении служебной халатности стремления возмещения вреда от своего преступления должно выступать одним из направлений в работе правоохранительных органов, а деятельное раскаяние – обязательно оцениваться как возможное основание освобождения от уголовной ответственности за совершение служебной халатности.

Литература

1. Уголовный Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275–3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2022 г. // ЭТАЛЮН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. Косович, М. В. Возмещение причиненного преступлением ущерба – важное направление деятельности правоохранительных и судебных органов [Электронный ресурс] : [по состоянию на 29.12.2016 г.] / М. В. Косович, Н. И. Лимож // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2022.
3. Справка о результатах обобщения следственной и судебной практики по уголовным делам о преступлениях против интересов службы (ст.ст. 424–429 УК) и состоянии прокурорского надзора по уголовным делам указанной категории [Электронный ресурс] // ЭТАЛЮН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
4. Лосев, В. В. Служебная халатность: характеристика объективных признаков состава преступления (часть 2) [Электронный ресурс] : [по состоянию на 26.03.2019 г.] / В. В. Лосев // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2022.
5. Яцута, И. С. Освобождение от уголовной ответственности в связи со специальными видами деятельного раскаяния / И. С. Яцута // Уголовная юстиция: законодательство, теория и практика : сб. науч. статей ; редкол.: Е. А. Коротич (отв. ред.) [и др.]. – Брест : БрГУ, 2018. – С. 154–158.